

ГОДЪ
Сорокъ Второй

ЛИТОВСКИЯ

6 іюня 1904 года

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

№ 22.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные ЛЛ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 к.
(марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Ведомостей.

При печатаніи объявленій за каждую стро-
ку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 22.

Дѣйствія Правительства. Высочайшая благодар-
ность. Преподаніе благословенія Свят. Синода. Мѣст-
ныя распоряженія. Перемѣщеніе. Мѣстные извѣстія.
Архіерейскія служенія: Освященіе церкви. Отношеніе
Лит. Епарх. Учил. Совѣта. Кражи. Вакансіи. Неоф-
фициальный отдѣлъ. Ковчиги и погребеніе Высокопре-
освященнаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и
Виленскаго (окончаніе). Гдѣ главная причина нестро-
еній въ современной школѣ? Красный крестъ. Георгі-
евскій крестъ. Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ.
Объявленіе.

Дѣйствія Правительства.

— Высочайшая благодарность. Ея Император-
ское Величество, Государыня Императрица Александра
Феодоровна Всемилостивѣйше соизволила повелѣть объ-
явить благодарность отъ Августѣйшаго Ея Величества
Имени настоятельница Антолепскаго женскаго мона-
стыря игуменни Алексіи, приславшей въ складъ Ея
Величества значительное количество изготовленнаго
бѣлья для больныхъ и раненыхъ воиновъ; о чемъ Г.
Оберъ-Прокуроръ Св. Синода отношеніемъ отъ 28 мая
за № 4461 увѣдомилъ Его Высокопреосвященство для
объявленія по принадлежности.

— 1 мая преподано благословеніе Святѣйшаго
Синода, съ выдачею грамотъ: старшему досмотрщику
таможенной стражи Виленскаго таможеннаго округа
Елисею Неурожаеву и досмотрщику того же округа

Захаріи Парѣинову за пожертвованія ихъ на благо-
украшеніе Сергіевской церкви Виленскаго кафедральнаго
собора; бывшему старостѣ Дисненской Воскресенской
церкви надворному совѣтнику Николаю Вербицкому и
старостѣ Цвѣтинской церкви, Дисненскаго уѣзда, Го-
мѣ Метлѣ за ихъ усердно-полезную службу и пожерт-
вованія въ пользу храмовъ.

Мѣстные распоряженія.

— 21 мая священникъ *Петръ Казанскій*, пе-
ремѣщенный по прошенію къ Носиловской церкви, Ви-
лейскаго уѣзда, оставленъ, согласно прошенію, на
прежнемъ мѣстѣ—при Меречской церкви, Трокскаго
уѣзда.

Мѣстные извѣстія.

— Архіерейскія служенія. 16-го мая Пресвя-
щеннѣйшій Сергій, Епископъ Ковенскій, совершилъ въ
Виленскомъ Св.-Духовомъ монастырѣ всенощное бдѣ-
ніе, въ сослуженіи о. намѣтника и монашествующей
братіи.

— 17-го мая, въ праздникъ Св. Духа, Его
Высокопреосвященство совершилъ въ Виленскомъ Св.-
Духовомъ монастырѣ, по случаю храмоваго тамъ празд-

ника, божественную литургію и послѣ оной молебенъ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Іоанна Котовича, священниковъ Николая Пашкевича и Александра Четверкина, о. намѣстника и монашествующей братіи.

Проповѣдь произнесъ протоіерей Николай Догаровъ.

— 21-го мая, въ пятницу, день св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены и 40-й день по кончинѣ въ Возѣ почивающаго Архіепископа Литовскаго и Виленскаго Ювеналія, Его Высокопреосвященство совершилъ въ Виленскомъ Св.-Духовомъ монастырѣ, въ придѣлѣ св. Константина и Елены, послѣ прочтенія часовъ молебенъ съ обычными многолѣтіями, божественную литургію и послѣ оной панихиду на могилѣ почившаго Архіепископа Ювеналія. Въ сослуженіи участвовали кафедральный протоіерей Іоаннъ Котовичъ, протоіерей Михаилъ Голенкевичъ, о. намѣстникъ и братія монастыря.

На панихидѣ присутствовало все городское, учебныхъ заведеній и монашествующее духовенство.

Въ церкви присутствовали воспитанники семинаріи и духовнаго училища.

— 18 мая освящена Вилейская кладбищенская Покровская деревянная церковь,—послѣ ремонта ея и устройства новаго иконостаса, на мѣстныя средства, всего — на сумму свыше 2000 рублей.

Отношеніе Литов. Епарх. Учил. Совѣта отъ 22 мая 1904 г. за № 459-мъ.

Международной Экспертной Комиссіей на выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ присуждены награды слѣдующимъ школамъ Литовской епархіи: Антолепской женской второклассной бронзовая медаль съ дипломомъ, Березвечской женской второклассной—то же, Виленской Новосвѣтской ц.-приходской—похвальный листъ и Шанцевской ц.-приходской—похвальный листъ, за руководѣльныя работы.

О вышеизложенномъ Литовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ просить редакцію напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

— **Кражи.** Неизвѣстными злоумышленниками въ ночь на 22 мая украдены изъ свѣчнаго ящика Мытской церкви, Лидскаго уѣзда, 16 рублей 78 коп. и изъ одной изъ трехъ взломанныхъ кружекъ вѣнчико-вой выручки 98 коп., и въ ночь на 26 того же мая изъ свѣчнаго ящика и денежнаго Бобровской церкви, того же уѣзда, 41 р. 24 коп. Въ обоихъ случаяхъ

взломаны были наружныя двери церкви воровскимъ орудіемъ „вожкою“.

— Въ ночь на 2 іюня неизвѣстные злоумышленники, взломавъ дверь, ведущую въ алтарь Гончарской церкви, Лидскаго уѣзда, а затѣмъ дверь изъ алтаря въ ризницу и разбивъ двѣ кружки—на больныхъ и раненыхъ воиновъ и на слѣпыхъ, похитили изъ нихъ деньги, и въ церкви взломали тоже двѣ кружки и свѣчной ящикъ, изъ котораго похитили 4 рубля свѣчной выручки за май мѣсяць. Количество денегъ, находившихся въ 4 взломанныхъ кружкахъ, неизвѣстно.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Вилейскаго у. при Городокской ц. (3).

— с. Носиловъ (1).

Свенцянскаго — с. Спяглѣ (17).

В, ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Вилейскаго — с. Роговъ (11).

Виленскаго — въ Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ (3).

въ с. Рудоминѣ (3).

Шавельскаго — м. Векшняхъ (2).

Неоффициальный отдѣлъ.

Кончина и погребеніе

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЮВЕНАЛІЯ,

Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

(Окончаніе).

Въ заключеніе нашей статьи считаемъ не лишнимъ ознакомить читателей съ завѣщаніемъ, написаннымъ своеручно высокопреосвященнымъ архіепископомъ Ювеналіемъ задолго до своей кончины, изъ котораго видно, какимъ смиреніемъ, простотою и вмѣстѣ христіанскимъ духомъ отличался почившій. Завѣщаніе составлено 10 февраля текущаго года, за два мѣсяца

до кончины. Послѣ обычнаго начала: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, завѣщатель говоритъ: *).

„Видя свой преклонный возрастъ и ожидая скорой смерти, предположилъ я составить свое завѣщаніе, которое должно состоять въ слѣдующемъ:

1) *Отъ души прощаю всѣхъ когда-либо и чѣмъ-либо меня огорчившихъ и взаимно прошу прощенья у всѣхъ, мною ненамьренно огорченныхъ.*

2) Похоронить меня прошу въ простомъ деревянномъ лакированномъ липовомъ или ясеневомъ гробѣ, безъ позументовъ или украшеній; внутри обить его бѣлымъ коленкоромъ, но отнюдь не шелковою матеріею. Положить меня прошу въ облаченіи, дарованномъ мнѣ изъ Кабинета Его Величества при посвященіи въ архіереи въ 1892 году. Крестъ положить на меня малый съ голубыми бирюзовыми камешками и соответственную панагію съ образомъ Знаменія Пресвятой Богородицы.

Всѣ архіерейскія облаченія мои, митры, посохи, панагіи и кресты должны поступить въ ризницу архіерейской крестовой церкви. Если послѣ смерти моей останутся иконы, то ими предоставляю распорядиться моимъ душеприказчикамъ, то есть, раздать ихъ по бѣднымъ церквамъ Литовской епархіи.

Денегъ на погребеніе меня оставляю въ 4-хъ-процентной государственной рентѣ тысячу рублей, а болѣе въ процентныхъ бумагахъ или кредитныхъ билетахъ никакихъ капиталовъ послѣ себя не оставляю и не могу оставить, потому что никогда я ихъ не собиралъ, а все получавшееся мною употреблялъ на собственныя надобности и ближнихъ моихъ; *если-либо любви ради помянетъ мое убожество, таковаго да помянетъ Господь и воздастъ ему Своею милостію*“.

Въ слѣдующей части завѣщанія содержится распредѣленіе нѣкоторыхъ вещей между ближайшими лицами, „остальныя же всѣ вещи“ завѣщатель обязывалъ своихъ душеприказчиковъ „продать, но не съ публичнаго торга, а деньги, вырученныя отъ продажи, раздать бѣднымъ“.

При послѣднихъ минутахъ архіепископа присутствовали члены Консисторіи и секретарь Консисторіи Ф. К. Смирновъ.

Во исполненіе воли почившаго архіепископа Литовская Духовная Консисторія циркулярнымъ указомъ

предписала поминать усопшаго высокопреосвященнаго Ювеналія въ теченіе года на литургійномъ богослуженіи.

Миръ праху его и упокоеніе душъ въ селеніяхъ праведныхъ! Вѣчная ему память, вѣчная память!

Препод. Сем. Свящ. А. Четыркинъ.

Гдѣ главная причина „нестроеній въ современной школѣ“?

Вопросъ о воспитаніи является въ послѣднее время не только животрепещущимъ, но и мучительнымъ вопросомъ, рѣшеніемъ котораго усердно заняты и присяжные педагоги, и частные ревнители. Такой повышенный интересъ къ воспитанію созданъ послѣднимъ десятилѣтіемъ, которое заявило себя общезвѣстными печальными явленіями въ средѣ учащейся молодежи. Прямымъ слѣдствіемъ этого служитъ значительное обогащеніе нашей педагогической литературы цѣлымъ рядомъ книгъ и статей, гдѣ заботливо изслѣдуются причины этихъ новыхъ въ дѣлѣ воспитанія явленій и предлагаются различные рецепты излѣчить эту общественную язву. Насъ лично, по исполнѣ понятнымъ основаніямъ, интересуютъ преимущественно тѣ взгляды на дѣло воспитанія, которые касаются непосредственно постановки его въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а равно и тѣ мѣры, которыя признаются радикальнымъ и надежнымъ средствомъ исправить недочеты общевоспитательной системы. При этомъ невольно бросается въ глаза тотъ фактъ, что причину современныхъ отрицательныхъ явленій въ области воспитанія обыкновенно указываютъ въ различныхъ областяхъ. Одни корень всего зла видятъ въ семьѣ, въ ослабленіи ея нравственнаго благотворнаго вліянія на подрастающее поколѣніе; другіе шлютъ безпощадное порицаніе по адресу воспитателей и преподавателей, недостаточно свято и разумно исполняющихъ свой долгъ; третьи, наконецъ, не въ мѣру усердно бичуютъ самихъ питомцевъ, и особенно тѣхъ изъ нихъ, которые пришли искать духовнаго просвѣщенія „отъинуду“ и своими дурными задатками развращаютъ духовную школу. Всѣ эти факторы, на которыхъ зиждется и изъ которыхъ слагается воспитательное дѣло, конечно, отчасти повинны въ происходящихъ явленіяхъ; возможно, что они не исполнѣ цѣлесообразно дѣйствуютъ и не всецѣмъ удовлетворяютъ своему назначенію и призванію. Едва ли даже кто станетъ сомнѣваться, что известная доля справедливости въ этихъ обвиненіяхъ есть. Но все-ли тяжесть ответственности

*) Приводимъ завѣщаніе не полностью, а только нѣкоторые пункты, въ виду несостоявшаго еще судебнаго утвержденія онаго, а потому преждевременности опубликованія, — особенно тѣхъ, отдѣловъ, которые касаются распредѣленія имущества.

должна падать только на семью, школу и на ее питомцев? Вот вопрос, на который едва ли можно дать вполне утвердительный ответ...

В самом дѣлѣ, теперь уже вошло въ привычку настойчиво твердить о быстромъ процессѣ измѣненія и разложенія старыхъ жизненныхъ формъ и традиціонныхъ основъ семьи. Семейная солидарность, святость супружескихъ отношеній и другія семейныя добродѣтели, призваніе каждой женщины быть хозяйкой и матерью,—все эти патріархальныя начала, по общему мнѣнію, постепенно слабѣютъ и даже разрушаются, что неизбѣжно губительно отражается на молодомъ поколѣніи, которое переноситъ изъ семьи нравственную неустойчивость въ школу.

Конечно, все эти недочеты, существуютъ въ современныхъ семьяхъ, но далеко не во всѣхъ и не въ одинаковой степени. Если еще правдивъ отчасти такой взглядъ по отношенію къ семьямъ нашего свѣтскаго общества, то едва ли можно приложить его цѣликомъ къ нашему духовенству. Духовенство еще свято хранитъ прочныя семейныя устои, и его семьи мало чѣмъ отличаются отъ семей добраго стараго времени, развѣ только относительно большею культурностью. Оно по-прежнему заботливо старается воспитать своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ и въ повиненіи старшимъ и начальству. Не паутетствуетъ ли оно и теперь, отправляя своихъ дѣтей въ школу, каждаго изъ нихъ издавна извѣстными наставленіями— „хорошо учиться и слушать начальство“? Ине смотря на это родительскіе совѣты скоро забываются, уступая мѣсто инымъ, противоположнымъ влияніямъ. Очевидно, въ этомъ уже вина родителей меньше и слабѣе, чѣмъ ее хотять сдѣлать. Да и возвращаясь изъ школы къ своимъ родителямъ, часто дѣти по-прежнему оказываются добрыми, мягкими и послушными. А родители сплошь и рядомъ только недоумѣваютъ, какъ могло случиться, что ихъ дѣти оказались въ школѣ непокорными питомцами. И можно съ увѣренностью сказать, что никогда родители не чувствовали себя столь бессильными въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей, какъ теперь. Ясно, что разгадка такого страннаго, на первый взглядъ, явленія кроется не въ меньшихъ педагогическихъ способностяхъ современныхъ родителей изъ нашего духовенства, сравнительно съ ихъ отцами и дѣдами, а въ другихъ причинахъ, лежащихъ внѣ семьи. Очевидно, на тотъ или иной укладъ нравственнаго развитія дѣтей влияетъ въ настоящую пору такая сложная сѣть причинъ, что семья уже не справится одной со своей воспитательной задачей.

Въ такомъ же критическомъ положеніи часто оказывается теперь и школа, переживая по временамъ въ лицѣ своихъ представителей состояніе растерян-

ности, бесилія и неудовлетворенности. Пусть справедливъ упрекъ, что воспитательное дѣло иногда предоставляется совершенно неподготовленнымъ умамъ, которые легкомысленно принимаютъ на себя непосильную задачу. Никто не станетъ спорить, что воспитаніе такое отвѣтственное дѣло, что за осуществленіе его не имѣетъ никакого нравственнаго права братья всякій педагогическій спортсменъ, рѣшившій, отъ нечего дѣлать, совершать свои упражненія надъ беззащитной личностью питомцевъ. Согласимся, далѣе, на время, что современная духовная школа потому даетъ отрицательные результаты своего воспитанія и мало достигаетъ вообще своей цѣли, что въ ней оскудѣлъ тотъ духъ, которымъ должно питаться учащееся въ ней юношество, приготовляемое на служеніе церкви. Но если все такъ, то не стоитъ ли уже духовная школа на краю гибели, не отжила ли она свой вѣкъ? Не своевременно ли, наконецъ, поставить на очередь вопросъ объ ея совершенномъ упраздненіи? Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, нужна такая школа, которая не достигаетъ своего назначенія?! Такъ, повидимому, и должно бы обстоять дѣло, если бы дѣйствительное состояніе современной духовной школы было совершенно безотраднo и безнадежно, какъ это стараются доказать иные критики. Но подобный мрачный взглядъ на дѣло еще возможенъ по отношенію къ единичнымъ дѣятелямъ нашей школы, гдѣ, какъ и вездѣ, не обойтись безъ уroda, однако „огульно“ дискредитировать духовную школу во всей совокупности ея дѣятелей едва ли рѣшится безпристрастный человекъ. Развѣ перевелись въ нашей школѣ истинные труженики дѣла, способные научить своихъ питомцевъ цѣнить духовное званіе и стремиться къ нему по внутреннимъ побужденіямъ? Можно съ непоколебимой увѣренностью утверждать, что духъ церковности, составляющій необходимый обликъ духовнаго воспитанника, готовящагося къ пастырскому служенію, даже и теперь составляетъ отличительную черту духовной школы и царитъ въ ней почти такъ же, какъ и въ былую пору. Иначе чѣмъ объяснить, что и доселѣ изъ духовной школы выходятъ достойные пастыри, составляющіе украшеніе и гордость нашего духовенства?

(Орл. Еп. Вѣд.).

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Красный Крестъ.—Гергивскій Крестъ.

— Красный Крестъ. Въ настоящее время, когда, въ виду войны Россіи съ Японіей, со всѣхъ сторонъ

сыплются щедрыя пожертванія въ пользу общества Краснаго Креста, является небезынтереснымъ вопросъ, какъ возникло это—одно изъ гуманнѣйшихъ учрежденій всего свѣта и въ чемъ проявляется его дѣятельность на пользу страждущаго человѣчества.

Честь инициативы въ возникновеніи Краснаго Креста принадлежитъ нашему отечеству—Россіи. Во время памятной Крымской кампаніи медицинскій персоналъ, находившійся въ распоряженіи русской арміи, былъ весьма незначителенъ, а поэтому многочисленнымъ раненымъ и больнымъ нерѣдко по цѣлымъ днямъ приходилось дожидаться докторскаго осмотра и помощи. Достаточно сказать, что докторамъ приходилось оставлять безъ всякой помощи смертельно раненыхъ: такъ мало было докторовъ въ сравненіи съ числомъ всѣхъ страждущихъ. Столь бѣдственное положеніе русскихъ воиновъ въ Севастополѣ стало извѣстнымъ великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, вдовѣ великаго князя Михаила Павловича, и возбудило въ ней желаніе хотя сколько-нибудь облегчить положеніе несчастныхъ. У нея зародилась мысль организовать женскую помощь больнымъ и раненымъ на полѣ битвы. Въ лицѣ знаменитаго впоследствии проф. хирурга Н. И. Пирогова она нашла себѣ дѣятельнаго помощника. Пирогову было поручено управленіе всѣмъ дѣломъ и составленіе медицинскаго персонала. Однако предложенный проектъ, несмотря на всю его симпатичность, встрѣтилъ препятствія, и довольно значительныя, со стороны военнаго начальства. Оно не соглашалось отправить въ дѣйствующую армію общину съ самостоятельнымъ управленіемъ, опасаясь ослабленія дисциплины. Только благодаря заботамъ и вліянію Великой Княгини удалось, наконецъ, получить нужное разрѣшеніе. 25-го октября 1854 года былъ утвержденъ уставъ Крестовоздвиженской общины о раненыхъ, а 6-го ноября 35 сестеръ милосердія, составившихъ первый отрядъ, отправились изъ Петербурга на театръ военныхъ дѣйствій. За этимъ отрядомъ было отправлено еще нѣсколько ему подобныхъ же отрядовъ.

Такъ возникла первая въ мірѣ община сестеръ милосердія для оказыванія помощи раненымъ.

„Въ этомъ дѣлѣ,—говоритъ А. О. Кони въ своей статьѣ, посвященной памяти Великой Княгини Елены Павловны,—Россія имѣетъ право гордиться своимъ починомъ. Тутъ не было обычнаго заимствованія послѣдняго слова съ запада: наоборотъ, Англія первая стала подражать намъ, приславъ подъ Севастополь миссъ Найтингель со своимъ отрядомъ, при чемъ отрядъ этотъ имѣлъ частный характеръ“. Подражая же Великой Княгинѣ, швейцарскій докторъ Генри Дюнонь, когда началась война между Италіей,

Франціей и Австріей (1859 г.), отправился на театръ военныхъ дѣйствій и тамъ при помощи нѣсколькихъ другихъ врачей, сочувствовавшихъ его идеѣ, организовалъ помощь раненымъ и больнымъ. Но что могла сдѣлать ничтожная горсточка людей въ сравненіи съ громадною бѣдствіемъ! Въ особенности это можно сказать о битвѣ подъ Сольферино, когда изъ строя вышло слишкомъ 40 тысячъ человѣкъ. Изъ этого громаднаго числа раненыхъ болѣе половины погибло не отъ ранъ, а вслѣдствіе отсутствія надлежащей и своевременной медицинско-й помощи. По окончаніи этой войны, Дюнонь рѣшилъ организовать всемірный союзъ для подачи частной помощи на полѣ битвы. Съ этою цѣлью онъ сначала издалъ свою книгу, посвященную описанію Сольферинской битвы, въ которой въ мрачныхъ краскахъ обрисовываетъ положеніе раненыхъ, нерѣдко оставленныхъ на произволъ судьбы. Появленіе этой книги произвело потрясающее впечатлѣніе. Затѣмъ, Дюнонь объѣхалъ всѣхъ выдающихся государственныхъ дѣятелей Европы, убѣждая ихъ помочь исполненію его проекта—организовать международное общество помощи страждущимъ воинамъ. Предложеніе его вслѣдъ было принято, особенно же сочувственно отнеслось къ его проекту женевае общество „общественной пользы“. Стараніями предсѣдателя этого общества, извѣстнаго въ свое время филантропа Густава Муанье, въ октябрѣ 1863 года въ Женевѣ была созвана конференція предварительнаго обсужденія предложеннаго Дюнонемъ проекта. 16 государствъ прислали своихъ представителей, которые, разработавъ уставъ учреждаемаго общества, названнаго обществомъ Краснаго Креста, 22 августа 1864 года подписали актъ, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ „Женевской конвенціи“.

Сущность постановленій Женевской конвенціи сводилась къ слѣдующему: раненые и больные, къ какой бы національности они ни принадлежали, пользуются покровительствомъ Краснаго Креста и считаются неприкосновенными; неприкосновенными же считаются госпитали, склады и транспорты общества, а также и весь медицинскій персоналъ. Знакомъ принадлежности къ обществу считается Красный Крестъ или нашитый на флагъ (надъ зданіемъ), или на перевязкѣ на рукавѣ. Въ мирное же время Красный Крестъ, оказываетъ помощь увѣчнымъ воинскимъ чинамъ, помогаетъ пострадавшимъ отъ общественныхъ бѣдствій и идетъ навстрѣчу простому народу въ медицинско-й помощи вообще, при чемъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр., въ Сѣв.-Американскихъ Соедин. Штатахъ, два послѣдніе пункта составляютъ главную обязанность Краснаго Креста.

Около 3-хъ лѣтъ спустя послѣ Женевской конвенціи и Россія примкнула къ числу государствъ, учредившихъ у себя общества Краснаго Креста.

Инициатива учрежденія Краснаго Креста у насъ, въ Россіи, въ послѣдней его организаціи принадлежитъ фрейлинь М. С. Сабининой, баронессѣ Фредерикѣ и лейбъ-медикамъ Ф. Я. Каррель и Н. А. Нороновичу. 3 мая 1867 г. Высочайше утвержденъ уставъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, покровительницею стала нынѣ вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, а десять лѣтъ спустя, съ началомъ послѣдней русско-турецкой войны, Русскій Красный Крестъ принялъ дѣятельное участіе въ оказаніи медицинской помощи раненымъ. Онъ обязался,— правда, получая вспоможенія отъ военнаго министерства,— устроить 16,000 кроватей внутри государства, на театрѣ же военныхъ дѣйствій онъ отправилъ цѣлый рядъ санитарныхъ отрядовъ, снабженныхъ всѣмъ необходимымъ, снарядивъ ихъ частью на собственные средства, главнымъ же образомъ на собранныя добротныя пожертвованія, число которыхъ достигло 9,363,000 руб.

Въ 1891—93 г. Красный Крестъ пришелъ на помощь народнымъ массамъ, страдавшимъ отъ неурожая, тифозныхъ и холерныхъ эпидемій. Онъ устраивалъ столовыя, отправлялъ докторовъ и сестеръ милосердія, расходуя на это специальныя средства.

Съ началомъ теперешней войны опять наступило время самой дѣятельной работы для Краснаго Креста. Исполнительная коммиссія Краснаго Креста выработала слѣдующій планъ организаціи помощи на театрѣ военныхъ дѣйствій: 1) оказывать помощь военно-лѣчебнымъ заведеніямъ, лазаретамъ, эвакуаціоннымъ пунктамъ и санитарнымъ поѣздамъ—персоналомъ и снабженіемъ предметами, не полагающимся по табелямъ военнаго вѣдомства, 2) устраивать собственные лазареты и летучіе санитарныя отряды какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и въ тылу арміи, устраивать собственные этапно-питательныя пункты и приспособить къ перевозкѣ раненыхъ пароходы „Монголія“, баржи и санитарныя поѣзда, 3) организовать серію складовъ для питанія какъ военно-лѣчебныхъ заведеній, такъ и учрежденій Краснаго Креста на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ тылу арміи.

Во исполненіе намѣченнаго плана предприняты уже слѣдующія дѣйствія: прежде всего на театрѣ военныхъ дѣйствій отправлено достаточное количество сестеръ милосердія (до 18-го марта 323 сестры), туда же отправлено 10 санитарныхъ поѣздовъ, снаряжено всякаго типа лазаретовъ на 6,435 кроватей, приступлено къ оборудованію 5 баржъ, затѣмъ заго-

товляется хлѣба 1,400,000 пудовъ и мяса на 40,000 руб., приступлено также къ заготовкѣ разнаго рода консервовъ и питательныхъ предметовъ на 250,000 руб., наконецъ, въ виду возможности эпидемическихъ заболѣваній, приобрѣтаются и въ специальныхъ учрежденіяхъ изготовляются противодезинтерійная, противочумная и противостолбнячная сыворотки, однимъ словомъ—Красный Крестъ принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы облегчить положеніе раненыхъ и больныхъ. Все это требуетъ громадныхъ расходовъ (до 4½ миллионъ рублей), средства же общества не настолько велики, чтобы оно могло выполнить свою великую задачу самостоятельно, не прибѣгая къ посторонней матеріальной помощи, въ особенности если война затянется. Поэтому съ самаго начала военныхъ дѣйствій былъ открытъ сборъ пожертвованій на это доброе дѣло. И со всѣхъ сторонъ посыпались щедрыя пожертвованія, однако, несмотря на это, по временамъ произведенный расходъ превышаетъ доходъ. Чтобы послѣдняго не было, чтобы наши воины, проливающіе за отечество свою кровь,—не нуждались въ самомъ необходимомъ, нравственно обязанъ каждый изъ насъ поистинѣ жертвовать на это поистинѣ доброе дѣло.

— **Георгіевскій крестъ.** Орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія является высшею военною наградою за личную храбрость только въ военное время. Этотъ орденъ основанъ императрицею Екатериною II 26 ноября 1769 г. для награжденія „отличныхъ военныхъ подвиговъ и въ поощреніе въ военномъ искусствѣ“.

Право пожалованія ордена предоставлено главнокомандующему арміей, съ удостоенія думы изъ наличныхъ георгіевскихъ кавалеровъ. Орденъ св. Георгія имѣетъ четыре степени: 1 ст.—звѣзда золотая, съ надписью „за службу и храбрость“, носится на лѣвой сторонѣ груди, и крестъ на лентѣ (изъ 2 желтыхъ и 3 черныхъ полосъ) чрезъ правое плечо. 2 ст. ордена состоитъ изъ звѣзды и креста на шеѣ. 3 ст.—изъ одного креста на шеѣ. 4 ст.—крестъ въ петлицѣ. Всѣ георгіевскіе кавалеры получаютъ, состоя на службѣ, ежегодную пенсію, сохраняемую и въ запасѣ, и въ отставкѣ въ размѣрѣ отъ 150 до 1.000 р., сообразно степенямъ ордена. Кромѣ того, офицеры, награжденные орденомъ св. Георгія, имѣютъ право носить въ отставкѣ мундиръ, независимо отъ числа лѣтъ службы. Знакъ отличія „Военнаго ордена“—солдатскій георгіевскій крестъ—учрежденъ 13 февраля 1807 г. для награжденія имъ нижнихъ чиновъ. Знакъ этотъ

первоначально имѣлъ только одну степень, но съ 1856 г. было учреждено еще три степени: 1 ст.—золотой крестъ съ бантомъ, 2 ст.—такой же крестъ безъ банта, 3 ст.—серебряный крестъ съ бантомъ и 4 ст.—такой же крестъ безъ банта. Нижніе чины, награжденные знакомъ отличія „Военнаго ордена“, получаютъ добавочное жалованье, которое по выходѣ ихъ въ запасъ или отставку обращается въ пенсію. Пожалованіе знаковъ отличія „Военнаго ордена“ всѣхъ степеней предоставляется главнокомандующему и командирамъ отдѣльных корпусовъ, съ Высочайшаго утвержденія. Орденъ св. Георгія и его лента составляютъ также принадлежность многихъ боевыхъ знаковъ отличія, жалуемыхъ цѣлымъ частямъ войскъ. Къ нимъ относятся георгиевскіе знамена и штандарты, георгиевскіе серебряные трубы и рожки, георгиевскія петлицы на воротникахъ мундировъ у нижнихъ чиновъ и проч. Кромѣ того, на георгиевскихъ лентахъ неоднократно жаловались медали за походы или отдѣльныя военныя дѣйствія.

Къ событіямъ на Дальнемъ Востоку.

Корреспондентъ „Руси“ изъ Ляояна телеграфируетъ 20 мая.

Встрѣтилъ генерала Кашталинскаго. Онъ передаетъ интересную подробность тюренченскаго боя.

18 апрѣля, когда войска уже отступали и батальонъ 10 восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка прикрывалъ отступление, ведшееся въ полномъ порядкѣ, несмотря на страшный огонь японцевъ, генераль замѣтилъ на одной изъ вершинъ, шагахъ въ 2,000, появившихся японцевъ, въ количествѣ четырехъ ротъ. Японцы выстроились, ихъ офицеры взяли подъ козырекъ и они три раза прокричали „ура“ по-русски, отдавая честь героямъ, сумѣвшимъ отступить такъ спокойно. Не понимая сначала, въ чемъ дѣло, генераль хотѣлъ было обстрѣлять ихъ взводомъ поручика Куропаткина 3-й батареи 6-й артиллерійской бригады, но отложилъ намѣреніе, такъ какъ высота прицѣла не позволяла надѣяться на вѣрность выстрѣловъ. Принимая во вниманіе отзывъ японцевъ о боѣ, гдѣ русскіе названы львами, есть основаніе думать, что это было отданіе японцами чести нашимъ войскамъ.

Генераль Кашталинскій говоритъ, что если бы японцы преслѣдовали насъ, намъ было бы тяжело, но японцы, потрясенные своими тяжелыми потерями и

видя свѣжіе и бодрые отступающіе полки, не рискнули ввязаться въ новый бой.

Новый бой при Вафангоу.

В. И. Немировичъ-Данченко телеграфируетъ „Русск. Сл.“:

„21-го мая генераль Самсоновъ хотѣлъ опредѣлить расположеніе противника и численность его артиллеріи.

Громадный амфитеатръ великолѣпно освѣщенныхъ горъ былъ мѣстомъ боя, начавшагося въ двѣнадцатомъ часу дня и окончившагося въ седьмомъ часу вечера.

Наши казаки, драгуны, охотничья команда и пограничники подъ огнемъ взбирались на крутизны и скидывались, падая въ невозможной жарѣ, безъ отдыха и передышки.

Японская кавалерія, скрываясь въ перелѣски по теченію горныхъ потоковъ, труся, очевидно, казачьихъ пикъ, не преслѣдовала казаковъ.

Прежде всего былъ выдвинутъ далеко впередъ Стрѣлковый полкъ, раскинувшій цѣпи, вызывая непріятеля указать его позиціи.

Японцы занимали верхи.

Они скоро себя, однако, обнаружили, усявъ гребни горъ.

Безпрестаннымъ огнемъ они отвѣчали нашему огню.

Движеніе ихъ отдѣльныхъ колоннъ наши встрѣчали залпами, отбросивъ ихъ въ глубину лощины. Боемъ здѣсь отважно руководилъ командиръ полка подполковникъ Середа.

Храбрый офицеръ скоро былъ раненъ въ ногу на вылетъ съ раздробленіемъ кости.

Молодецки держался командиръ второй роты Чикишвили, принявшій первый бой и выбившій японцевъ изъ занятой ими деревни.

Поручикъ желѣзнодорожнаго батальона Терлецкій рѣшительно повелъ роту, командуя ея наступленіемъ, и послѣднимъ отошелъ съ нею, прикрывая нашихъ подъ сплошнымъ ружейнымъ артиллерійскимъ огнемъ.

На неприступной вершинѣ показались два японца, очень тревожившіе нашихъ.

Унтеръ-офицеръ роты Терлецкаго поползъ, цѣпляясь за уступы скалъ, рискуя разбиться на смерть, убилъ обоихъ и вернулся цѣлымъ.

Артиллерія противника очень долго себя не обпаруживала.

Замѣтивъ, что японцы пробираются въ обходъ, генераль Самсоновъ выдвинулъ нашу батарею въ центръ этого амфитеатра.

Командиръ ея, штабсъ-капитанъ Ивановъ, опредѣляя разстояніе цѣли съ точностью невѣроятной.

Заходилъ ли противникъ за сопки или скрывался въ ущельѣ, все равно—бомбы его находили.

Уровень непріятеля долженъ быть великъ.

Его артиллерія, готовившая нашимъ, очевидно, западню, не выдержала и начала отвѣчать, когда нами получили приказаніе возвратиться.

Насъ ожесточенно осыпали прапнелю и гранатами.

Какимъ-то чудомъ не было потерь. Боемъ внимательно и спокойно руководилъ генераль Самсоновъ.

Въ огнѣ самоотверженно подавали помощь раненымъ студенты казанскаго университета Юрковъ и Гласонъ; работали неутомимо врачи Емельяновъ и Аксаковъ.

Особенно отличался санитаръ Овсянниковъ. Всѣ они—изъ отряда „Краснаго Креста“.

„Вил. Вѣст.“

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ
самый большой магазинъ
В. М. Фоломина

Въ Кіевѣ,

Подоль, Александровская ул., соб. домъ.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕСПЛАТНО.

24—12

За Редактора, Ректоръ Семинаріи,
Архимандритъ Антоній.

За Помощника Редактора,
Ив. Нещеровъ.